

ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ПРАВОВОЙ РЕЖИМ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Т. П. Подшивалов,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Южно-Уральский государственный университет

Статья посвящена решению проблемы определения единого объекта гражданских правоотношений. В статье проводится анализ пяти основных подходов, высказанных в доктрине гражданского права: 1) объект – благо; 2) объект – поведение участников отношений; 3) объект – поведение участников отношений по поводу благ; 4) двойственный объект – юридический и материальный объект; 5) объект – правовой режим. Автор приходит к выводу о верности пятого подхода, в соответствии с которым материальные и нематериальные блага могут выступать в качестве объектов гражданских прав только в случае их признания таковыми правопорядком конкретного государства путем установления в отношении них соответствующего правового режима.

Ключевые слова: объект гражданских прав, гражданские правоотношения, правовой режим, имущество, вещь.

В доктрине гражданского права нет однозначного подхода к пониманию того, что необходимо считать объектом гражданского права и соответственно объектом гражданского отношения. Все дело в том, что в ст. 128 ГК РФ законодатель ограничился перечислением того, что может быть объектом, но не указал на единые для всех них свойства, тем самым устранился от поиска единого объекта гражданских прав. В цивилистической науке высказано несколько подходов к раскрытию сущности объектов гражданских прав. В рамках первого подхода под объектом предлагают понимать «благо» (материальные и нематериальные блага)¹. По этому поводу Г. Ф. Шершеневич писал: «Никаких правовых благ не существует, право лишь обеспечивает пользование благами, то есть тем, что в действительной жизни признается благом. Объекты права – это блага в экономическом смысле»².

Сторонники второго подхода исходят из того, что объектом гражданского правоотношения выступает поведение участника этого отношения, а не иные явления окружающей действительности³. Так, с точки зрения Я. М. Магазинера, объектом правоотношения признается фактическое поведение его участников⁴. Такая трактовка имеет слабое место, которое заключается в том, что поведение лица основано на сознании и воли, которые вне личности невозможны. В результате происходит слияние объекта и субъекта права в одном

понятии. Например, В. И. Сенчищев по этому поводу занял следующую позицию: «Утверждение о том, что человек является «объектом» права, идет вразрез с гуманистической концепцией права и уравнивает человеческую личность, творческому потенциалу которой обязано своим существованием в том числе и право как одно из достижений мировой культуры, с явлениями иного порядка, лишенными созидательной силы»⁵.

Третий подход основан на комплексной оценке высказанных мнений, в рамках которого под объектом гражданских прав понимается поведение лиц по поводу материальных и нематериальных благ⁶. Так, С. С. Алексеев полагает, что объектом правоотношения являются явления (предметы) окружающего нас мира, на которые направлены субъективные юридические права и обязанности⁷.

Четвертый подход основан на двойственной природе объектов гражданских прав. По мнению О. С. Иоффе, в правоотношении есть юридический объект – поведение обязанного лица – и материальный объект – вещь⁸. Эту идею уточнил В. А. Лапач, который выделяет юридический объект – сознание и волю обязанного лица, на которое воздействует энергия, заключенная в норме права, и материальный объект – внешний объект, с которым обязанное лицо осуществляет практическую деятельность⁹.

В последнее время все больше сторонников приобретает пятый подход, в рамках ко-

того объектом гражданских прав является правовой режим таких категорий, как имущество (включая вещи и имущественные права), работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, нематериальные блага. Так, В. И. Сенчищев указывает в качестве объекта гражданских прав правовое значение (правовая характеристика) поведения или иных категорий имущества (в цивилистическом значении этого термина) и неимущественных прав¹⁰.

Представляется, что концепция правового режима как объекта гражданских прав наиболее объективно и последовательно раскрывает проблему определения единого объекта гражданских прав. Любой объект гражданских прав характеризуется наличием самостоятельного правового режима. Более того, материальные и нематериальные блага могут выступать в качестве объектов гражданских прав только в случае их признания таковыми правом порядком конкретного государства путем установления в отношении них соответствующего правового режима. Не все предметы материальной действительности могут выступать в качестве объектов вещных правоотношений, для этого необходимо признание их таковыми правом порядком в лице государства. Только в этом случае они становятся объектами субъективных вещных прав, путем установления правового режима в отношении таких объектов.

Законодатель все чаще использует понятие «правовой режим» при формулировании законодательных предписаний. Например, Гражданский кодекс РФ оперирует таким понятием, как режим совместной собственности супругов, а проект изменений Гражданского кодекса РФ, разработанный на основе Концепции развития гражданского законодательства, упоминает о режиме животных, находящихся в состоянии естественной свободы, и режиме хозяйственной деятельности.

Вывод о том, что объектом гражданских прав и объектом гражданских правоотношений является правовой режим, не снимает сам по себе проблему определенности. Дело в том, что при этом требуется осмысление самого понятия «правовой режим», того, что наполняет содержанием этот термин.

В самом обобщенном виде правовой режим определяется как «нормативно установленные правила»¹¹. Конечно, такое определение не способствует установлению сущности правового режима, поэтому стоит рассмотреть

дефиниции, предложенные в литературе. Самое абстрактное содержание этого понятия предложил С. С. Алексеев, он определил правовой режим «как социальный режим некоторого объекта, закрепленный правовыми нормами и обеспеченный совокупностью юридических средств»¹². Достоинство такого определения состоит в том, что оно легко может быть распространено на любые объекты гражданских прав. При этом стоит отметить, что С. С. Алексеев использует понятие «правовой режим», в том числе для обобщающей характеристики отраслей права¹³.

Первый подход ориентирован на определение правового режима через предмет общественного отношения. И. Л. Бачило обобщенно определяет правовой режим как «нормативно установленные правила относительно определенного предмета отношений или ситуации, которые должны соблюдаться участниками отношений по поводу этого предмета (объекта или определенной ситуации)». По его мнению, «правовой режим дает определение юридической природы предмета отношений и содержит требования и принципы поведения субъектов в определенной ситуации»¹⁴. Связь правового режима с предметом гражданских отношений отмечена Д. Н. Шмелевой, которая сформулировала следующее определение: «Правовой режим – это юридическая характеристика имущества, в частности установленный законодательством порядок его использования, допустимые способы и пределы распоряжения этим имуществом, права и обязанности субъектов правоотношений, предметом которых выступает то или иное имущество»¹⁵.

Второй подход в определении категории «правовой режим» основан на регулирующем значении этого правового явления. По мнению О. А. Городова, нет каких-либо пояснений тому, что вкладывается в понятие «правовой режим», употребление его происходит в изначальном смысле (*regimen* – лат.) – установленный порядок¹⁶. Естественно, что рассматриваемое понятие включает в свою характеристику и правовые средства воздействия на объект гражданского права. Именно исходя из этого А. В. Малько указывает, что «правовой режим – это не столько результат, сколько система условий и методик осуществления правового регулирования, определенный «распорядок» действия права, необходимый для оптимального достижения соответствующих целей»¹⁷. Как справедливо отметил

К. В. Шундилов, такое многообразие подходов отражает этап становления современного гражданского права как составляющую процесса формирования специальных понятий, отражающих инструментальные характеристики правовой формы («функции права», «правовое регулирование», «механизм правового регулирования», «механизм действия права», «цель в праве», «правовое средство»)¹⁸.

В рамках рассматриваемого подхода предлагается охарактеризовать правовые режимы следующими признаками: 1) устанавливаются в законодательстве и обеспечиваются государством; 2) имеют цель специфическим образом регламентировать конкретные области общественных отношений, выделяя во временных и пространственных границах те или иные субъекты и объекты права; 3) представляют собой особый порядок правового регулирования, состоящий из юридических средств и характеризующийся определенным их сочетанием; 4) создают конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов отдельных субъектов права¹⁹.

Сторонники *третьего подхода* исходят как из объектной, так и функциональной характеристики правового режима. Так, Э. Ф. Шамсумова определяет правовой режим как особый порядок законодательного урегулирования деятельности, действий или поведения физических и юридических лиц в различных сферах общественных отношений либо на определенных объектах, включающий в себя установление механизма обеспечения фактической реализации системы стимулов, нормативов, гарантий, запретов, обязываний, ограничений, а также их компетентное исполнение, применение мер принуждения и привлечения виновных к ответственности²⁰.

Как представляется, наиболее практичное определение предложено В. И. Сенчищевым: правовой режим – это совокупность всех позитивных предписаний, содержащихся в императивных и диспозитивных нормах, и основанных на них (или не противоречащих им) субъективно правовых притязаний, существующих и действительных с точки зрения права и в соответствующих случаях определяющих права, обязанности, дозволения, запреты и предписания абсолютно всех лиц (или в отношении абсолютно всех лиц) по поводу того предмета (явления), в отношении которого они установлены²¹.

Дозволения, запреты и обязывания, являясь способами правового регулирования, лежат в основе правовых режимов. В свою очередь, по С. С. Алексееву, правовые средства есть ничто иное, как «юридические нормы, субъективные права, связанные с ними обязанности и т.п., образующие механизм правового регулирования»²².

Однако данная точка зрения не единственная. Р. О. Халфина полагает, что правовые средства – это «особые юридические инструменты, служащие для решения экономико-социальных задач»²³. Б. И. Пугинский видит в данной категории «сочетание (комбинация) юридически значимых действий, совершаемых субъектами с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению их целей (интересов), не противоречащих законодательству и интересам общества»²⁴. Заслуживает внимания точка зрения Ю. А. Тихомирова на разновидности правовых средств применительно к публичным интересам. В их числе называются «нормативные признаки, закрепление приоритета, установление порядка и гарантий обеспечения, закрепления способов охраны»²⁵.

В теории гражданского права предложено ввести более конкретную категорию – «правовой режим имущества». Естественно, что и в этом вопросе высказано несколько подходов к содержанию данной категории. Так, А. В. Венедиктов определяет правовой режим имущества как «объем прав и обязанностей отдельных предприятий и вышестоящих органов управления в отношении имущества, закрепленного за предприятиями, а также порядок использования этого имущества и обращения на него взыскания по обязательствам предприятия»²⁶. Исходя из регулирующего значения И. Б. Новицкий определял правовой режим имущества как синоним правового положения и правового статуса, т.е. запрет, предписание и дозволение законодателя определенным субъектам владеть, пользоваться и распоряжаться данным имуществом, а также юридические свойства обеспечения этих установлений²⁷. Ю. Х. Калмыков предлагает определить рассматриваемое понятие как установленный государством порядок приобретения предприятием имущества, объем его прав и обязанностей по владению, пользованию и распоряжению этим имуществом и пределы распоряжения им со стороны органов хозяйственного руководства²⁸.

Для признания предмета вещью требуется возможность обращения его в собственность²⁹, поэтому не будет вещью и предмет, находящийся вне действия какой-либо правовой системы, но только до тех пор, пока он не будет вовлечен в гражданский оборот и не попадет таким образом под действие определенных правовых норм. «Вещи превращаются в имущество благодаря тем правам, которые существуют в отношении них»³⁰, в связи с чем невозможно представить себе вещь в правовом смысле в отсутствие права собственности на нее.

Е. А. Суханов полагает, что «смысл категории объектов гражданских правоотношений (объектов гражданских прав) заключается в установлении для них определенного гражданско-правового режима, т.е. возможности или невозможности совершения с ними определенных действий (сделок), влекущих известный юридический (гражданско-правовой) результат»; другими словами, правовой режим определяет «поведение участников правоотношений, касающееся соответствующих материальных и нематериальных благ»³¹. На основании этого Е. А. Суханов приходит к выводу, что объектом гражданских правоотношений (или объектом гражданских прав) можно было бы признать правовой режим разнообразных благ, а не сами эти блага. Ведь именно этим, а не своими физическими свойствами, отличаются друг от друга различные объекты гражданского оборота, и именно эта их сторона имеет значение для гражданского права. Необходимо отметить, что различный характер объектов гражданских правоотношений предполагает и различия в содержании самих правоотношений, возникающих по их поводу. Так, вещи являются объектами вещных прав, тогда как действия, а также имущественные права и обязанности могут быть объектами обязательственных либо корпоративных прав, но не вещных отношений.

В приведенных определениях подчеркивается основная особенность правового режима: он определяется для характеристики объектов гражданских правоотношений. Однако в первом случае правовой режим объекта сводится к его правовому регулированию, т.е. к простой совокупности норм права, регулирующих отношения по поводу этого объекта, а во втором – не уделяется внимание установленным на объект правилам, которые являются неотъемлемым элементом его правового режима. Когда мы говорим, например, о вещи

как об объекте гражданских правоотношений, мы имеем в виду не вещь в ее естественном состоянии (часть материального мира), а вещь, в отношении которой установлен правовой режим, в силу чего она становится объектом права. В частности, именно поэтому самый распространенный объект гражданских прав – вещь – следует определить как существующий независимо от субъекта, пространственно ограниченный, материальный, физически осязаемый предмет, признаваемый законодательством в качестве объекта субъективных прав, путем установления правового режима в отношении данного предмета.

Учитывая сказанное и мнение Е. А. Суханова, мы приходим к выводу о том, что именно правовой режим определяет оборотоспособность вещей, т.е. правила и порядок участия вещей в гражданском обороте. Так, Г. С. Васильев, пытаясь дать определение гражданского оборота, пришел к выводу, что п. 1 ст. 129 ГК РФ устанавливается правовой режим свободного обращения вещей, а не его дефиниция³². Приводя в пример вещи важно указать, что почти все объекты гражданских правоотношений могут быть охвачены понятием объектов гражданского оборота. Лишь личные неимущественные блага не могут быть объектом оборота, поскольку они неотчуждаемы от их обладателей. Однако гражданские правоотношения во всяком случае могут возникать по поводу их защиты. Поэтому понятие объекта гражданских правоотношений оказывается шире понятия объекта гражданского оборота.

По мнению И. В. Ершовой, правовой режим имущества означает существование внутри основных правовых форм (собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления) особых правил реализации правомочий по владению, пользованию, распоряжению имуществом в ходе хозяйствования³³.

Правовой режим объекта права не следует воспринимать исключительно с позиций правомочия распоряжения. В гражданском обороте он проявляется в установлении особых правил совершения сделок и иных действий с определенными благами. Правовой режим устанавливается в отношении отдельных видов объектов гражданских прав. Важность разграничения правовых режимов вызвана тем, что, к сожалению, в практической деятельности нередко допускается необоснованное смешение различных правовых режимов.

Так, акционеров иногда рассматривают как «собственников прав», выраженных акциями, либо даже как собственников имущества акционерного общества. Нередко пытаются совершить куплю-продажу бездокументарных ценных бумаг (т.е. определенных прав требования) либо истребовать их по виндикационному иску. Этот список можно продолжать до бесконечности.

Однако сами по себе вещи не могут становиться предметом сделок, для этого необходим субъект гражданских правоотношений, который должен обладать определенным правовым статусом для совершения действий с вещами. В этом проявляются связь и различие правового режима и правового статуса. Понятие «правовой статус», в отличие от понятия «правовой режим», используется для характеристики субъектов, а не объектов правоотношений.

Под правовым статусом обычно понимают систему прав и обязанностей личности, которые закреплены и гарантированы ей по закону. Ю. С. Новикова предлагает следующее определение: правовой статус – это юридически закрепленное правовое положение субъекта, т.е. его субъективные права и юридические обязанности, отраженные в нормах права³⁴. Характерно, что все большее число авторов рассматривает правовой статус личности как сложное явление, которое, помимо юридических прав и обязанностей, объединяет еще ряд элементов. К примеру, Н. И. Матузов определяет правовой статус личности как «сложное, собирательное понятие, отражающее весь комплекс социальных связей человека и включающее в себя: а) правовые нормы, устанавливающие данный статус; б) правосубъектность; в) основные права и обязанности; г) законные интересы; д) гражданство; е) юридическую ответственность; ж) правовые принципы; з) правоотношения общего (статутного) типа»³⁵.

Носителем правового статуса является субъект права. Наличие правового статуса является предпосылкой участия в гражданском обороте, посредством чего приобретаются субъективные права и юридические обязанности в отношении объектов гражданских прав, на которые установлен свой правовой режим.

Таким образом правовой режим – это нормативно установленный порядок приобретения и прекращения прав, владения, пользо-

вания и распоряжения явлениями объективной действительности (благами, поведением лиц), выраженный в комплексе правовых средств, при помощи которых возможно воздействовать на эти явления.

¹ См.: Астахова М. А. Объект субъективного гражданского права: понятие и признаки // Гражданское право. 2006. № 2. С. 3–4.

² Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Вып. 3. М., 1995. С. 186.

³ См.: Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2004. Т. 1. С. 394.

⁴ См.: Магазинер Я. М. Объект права // Очерки по гражданскому праву. Л., 1957. С. 66–68.

⁵ Сенчищев В. И. Объект гражданского правоотношения // Актуальные вопросы гражданского права. М., 1998. С. 139–158.

⁶ См.: Гражданское право: учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2004. Т. 1. С. 99.

⁷ См.: Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1982. Т. II. С. 154.

⁸ См.: Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2000. С. 678–679.

⁹ См.: Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и практика. СПб., 2002. С. 107–108.

¹⁰ См.: Сенчищев В. И. Указ. соч. С. 139–158.

¹¹ Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1997. С. 379.

¹² Алексеев С. С. Общая теория проблем системы советского права. М., 1961. С. 48.

¹³ См.: Алексеев С. С. Отрасли советского права: проблемы, исходные положения // Советское государство и право. 1979. № 9. С. 18–19.

¹⁴ Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М., 2001. С. 812.

¹⁵ Шмелева Д. Н. Правовой режим сооружений обустройства месторождений нефти и газа: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. С. 13.

¹⁶ Городов О. А. Интеллектуальная собственность: правовые аспекты коммерческого использования. СПб., 2007. С. 66.

¹⁷ Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2005. С. 206–207.

¹⁸ См.: Шундилов К. В. Правовые механизмы: основы теории // Государство и право. 2006. № 12. С. 12.

¹⁹ См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1. С. 17–18.

²⁰ См.: Шамсумова Э. Ф. Правовые режимы (теоретический аспект): автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 15.

²¹ См.: Сенчищев В. И. Государственное регулирование прав на недвижимость и сделок с ней // Журнал российского права. 1999. № 12. С. 114.

²² Алексеев С. С. Государство и право: начальный курс. М., 1993. С. 71.

²³ Халфина Р. О. Правовое регулирование поставки продукции в народном хозяйстве. М., 1963. С. 30.

²⁴ Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 87.

²⁵ Тихомиров Ю. А. Публичное право: учебник. М., 1995. С. 63.

²⁶ Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. М., 1948. С. 343–344.

²⁷ См.: Новицкий И. Б. Роль советского гражданского права в осуществлении хозрасчета и режима экономии. М., 1955. С. 127.

²⁸ См.: Калмыков Ю. Х. Хозрасчет промышленного предприятия (правовые вопросы). М., 1972. С. 89–90.

²⁹ Зинченко С., Лапач В. Правовой статус имущества как объекта гражданских прав // Приложение к журналу «Хозяйство и право». 2000. № 8. С. 13.

³⁰ Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и эконо-

номический очерк. М., 1972. С. 89.

³¹ Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2002. Т. 1. С. 294–295.

³² См.: Васильев Г. С. Ограничения оборота вещей // Правоведение. 2006. № 1. С. 117.

³³ Ершова И. В. Правовой режим и бухгалтерский учет имущества предприятий // Законодательство. 1997. № 5.

³⁴ Новикова Ю. С. Правовое состояние как категория права: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 21.

³⁵ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2001. С. 147–148.

Статья поступила в редакцию 24 июня 2013 г.